

Цзо Фэй спросил:

— А где Дачжу?

Староста, который совсем недавно говорил, что идёт проверять воду на полях, а теперь сидел за столом для маджонга, поднял голову:

— Да только что же здесь был?

Ся Шанчжоу спросил:

— Нужно его искать?

Мама Ся, которую староста сменил за столом и которая теперь отдыхала в бамбуковом шезлонге, удивилась:

— Ты здесь впервые. Думаешь, ориентируешься лучше Дачжу?

Звучало логично.

Господин и госпожа Цзо вообще не слышали ничего за пределами стола. У них была одна цель: как следует наиграться в маджонг до приезда старшего сына.

Но после ужина не искать собаку уже стало невозможно.

К ним пришёл хозяин одного из похищенных учеников.

Арбузный фермер с вилами в руках уверенно вошёл во двор. Выглядел он как убитый горем отец, у которого хулиган увёл дочь и сбежал с ней:

— А где мой Дахуан?!

После этого все отправились искать Оптимуса Прайма.

Но разве гордость профессионально обученной, пусть и отчисленной из полицейской школы собаки, занимающей в семейной иерархии место сразу после старшего брата Цзо, позволила бы Дачжу попасться младшим членам семьи?

За два часа он успел развернуть по всей деревне плотную сеть наблюдения. На каждом перекрёстке стоял один из его учеников. При появлении подозрительных людей они должны были немедленно подавать инструктору сигнал воем.

Поначалу сеть работала идеально.

Дачжу водил по всей деревне супругов Цзо, которые искренне старались его поймать. Иногда даже специально показывался, словно насмехаясь. Господин и госпожа Цзо бесились, начинали гоняться ещё яростнее — и Дачжу водил их кругами ещё сильнее.

Супруги Ся, наоборот, явно не слишком старались искать собаку, но совершенно случайно несколько раз находили Дачжу в местах, которые тот считал абсолютно надёжными укрытиями.

Дачжу проникся к ним суеверным страхом и начал обходить стороной.

Но он не учёл одну проблему.

Большинство его учеников были домашними собаками, которых он увёл за собой. А бездомным тоже надо есть.

Когда в деревне закончился ужин, то тут, то там зазвенели миски и раздались голоса:

— Хуа-а-а! Есть!

— Ахэй! Ужин!

— Сяобай, домой есть!

Система наблюдения мгновенно рухнула.

Дачжу остолбенел.

Коллектив распался. Люди... то есть собаки разбежались.

Только верный Дахуан всё ещё не вернулся на арбузное поле и продолжал сторожить для Дачжу последний проход к окраине деревни.

Луна уже поднялась над верхушками ив. Последний отблеск заката почти исчез, вечер переходил в ночь.

Именно в этих сумерках на узкой дороге встретились Ся Шанчжоу с Цзо Фэем — и Дачжу.

На незнакомой каменной дорожке обе стороны замерли друг напротив друга. Казалось, между ними тысячи невысказанных слов, но никто не знал, с чего начать.

— Ау!

Дачжу развернулся и бросился бежать.

Цзо Фэй сорвался следом.

Ся Шанчжоу немного подумал и тоже побежал.

Взрослая немецкая овчарка неслась невероятно быстро. Цзо Фэй был в хорошей форме, но едва успевал не потерять её из виду. Когда они наконец выбрались из извилистых каменных улочек на пустынную открытую окраину деревни, Дачжу снова исчез.

Спрятался в траве?

— Ау-у-у!

Цзо Фэй услышал вызывающий вой Дачжу. Вспомнил, как эта зараза весь вечер гоняла его родителей по деревне, и, не думая, быстро пошёл в сторону звука.

Ся Шанчжоу, шедший сзади, собственными глазами увидел, как Цзо Фэй внезапно исчез с ровной земли.

И вой Дачжу тоже пропал.

Свет почти окончательно погас. Вокруг стояла тишина, хоть глаз выколи. Где-то неподалёку звучало тихое странное пение. Если прислушаться — будто хриплый буддийский речитатив, прерывающийся на полуслове.

Ся Шанчжоу внезапно вспомнил фантазию форумного Фантазёра:

«Таинственная женщина в реке. Загадочная керамика, похожая на урну с прахом. Древняя жуткая музыка, каждую ночь звучащая в доме. Собака, которая больше не лает».

Он покачал головой, выбросил из головы нелепости, быстро достал телефон, включил фонарик и осторожно пошёл вперёд.

Там была яма.

И в яме сидел Цзо Фэй.

— Не ушибся? — тут же спросил Ся Шанчжоу.

Цзо Фэй от падения немного оглушило. Наконец встав, он почувствовал сильнейший стыд. Увидев Ся Шанчжоу, проверил руки и ноги — вроде всё цело — и ответил:

— Нормально, нормально. Подай руку, вытащи меня.

И тут всё произошло мгновенно.

Одна собака, строго следуя указаниям своего инструктора, стремительно вылетела из темноты, разогналась, прыгнула и точно ударила Ся Шанчжоу в колени.

Кто же был этим идеально обученным бойцом?

Верный Дахуан!

Ся Шанчжоу совершенно не ожидал нападения и рухнул в яму.

Цзо Фэй рефлекторно бросился ловить его — и сам оказался прижат Ся Шанчжоу ко дну.

— Прости, — поспешно сказал Ся Шанчжоу.

Цзо Фэй улыбнулся:

— Ничего.

Дахуан не успел затормозить и тоже свалился в яму — аккурат на спину Ся Шанчжоу, который как раз пытался подняться с Цзо Фэя.

Ся Шанчжоу снова рухнул вниз.

На этот раз извиняться уже не получилось.

И Цзо Фэю стало не до смеха.

Потому что получилось губы в губы.

Телефон Ся Шанчжоу улетел в сторону экраном вверх, фонарь светил в землю. В темноте они не видели лиц друг друга.

Как два совершенно неопытных человека могли точно понять, что столкнулись именно губами? Потому что при втором падении их зубы через мягкие губы ощутимо ударились друг о друга. Ощущение было... незабываемым.

Но когда первая болезненная кислая волна прошла, вокруг остались темнота, чужое тепло и дыхание.

И тогда мягкость прикосновения стала особенно отчётливой.

Никто не знал, сколько времени они пролежали так.

Когда один молча поднял телефон, а другой молча встал, оба наконец заметили:

В самом дальнем углу ямы сидел тот, к кому прижался Дахуан. Собака неловко скалилась, словно пытаясь изобразить виноватую улыбку.

Виновник всего произошедшего — Оптимус Прайм.

Цзо Фэй тут же подошёл и схватил его за ухо:

— Ну давай. Беги ещё.

Дачжу немедленно изобразил глубокую депрессию: наклонил голову, скосил глаза и ушёл в молчание.

Верный Дахуан начал яростно лаять на Цзо Фэя.

Цзо Фэю уже совершенно не хотелось разбираться с этой парочкой.

— Встань мне на спину и вылезай, — пользуясь темнотой, он сделал вид, что совершенно не краснеет, и спокойным голосом предложил Ся Шанчжоу. — Потом вытащишь меня.

Ся Шанчжоу тоже сделал вид, что совершенно не краснеет, и так же спокойно ответил:

— Хорошо.

Цзо Фэй мысленно проверил своё состояние: нормально, нормально. Вроде удержал лицо.

Ся Шанчжоу мысленно проверял себя: удалось ли мне удержать лицо?

Цзо Фэй только успел присесть у стены ямы, как Дачжу мгновенно воспользовался моментом.

Разбежался, одним прыжком взлетел Цзо Фэю на спину и, не останавливаясь, мощно оттолкнулся задними лапами.

В следующую секунду уже был наверху.

Дачжу победно дважды завыл и убежал.

Цзо Фэй выругался и сказал Ся Шанчжоу поторопиться.

Тот не стал медлить, ловко выбрался по его спине, затем вытянул Цзо Фэя.

Мгновение назад в яме было двое людей и две собаки.

Теперь остался только Дахуан.

Дахуан:

— Гав?

Ся Шанчжоу и Цзо Фэй включили фонари на телефонах. Посмотрели на Дахуана в яме, потом друг на друга.

Свет был, но из-за внутренней паники лица всё равно воспринимались смутно. Зато каждый слишком хорошо чувствовал на себе взгляд другого — и температура лиц резко пошла вверх.

Цзо Фэй прочистил горло:

— Вернёмся и скажем старосте. Пусть потом приведут людей и вытащат его.

Ся Шанчжоу вдруг спросил:

— Ты слышишь какой-то звук?

Цзо Фэй прислушался.

Низкое хриплое буддийское пение прерывисто доносилось из темноты.

Он чуть не потерял самообладание и рефлекторно придвинулся ближе к Ся Шанчжоу.

На самом деле Цзо Фэй боялся темноты.

А вместе с тем — немножко и призраков.

Ся Шанчжоу наклонил голову:

— Ты боишься...

— Нет! — отрезал Цзо Фэй, не дав договорить.

— А.

Ся Шанчжоу взял его за запястье и потянул обратно:

— Тогда пойдём домой.

Цзо Фэй молча пошёл за ним.

Но почему-то хриплое буддийское пение становилось всё ближе.

Ближе.

Ещё ближе.

А затем внезапно прекратилось.

Впереди, в двух конусах света от телефонов, появился старый потрепанный надгробный

камень.

Жуткая атмосфера достигла предела.

Они одновременно остановились.

— Эм... — внезапно заговорил Ся Шанчжоу.

Цзо Фэй напрягся.

А Ся Шанчжоу немного смущённо признался:

— Я плохо запомнил дорогу. Кажется, мы свернули не туда.

Сейчас главный вопрос именно в этом?!

Цзо Фэй в ответ схватил Ся Шанчжоу за запястье и, делая вид, что ни капельки не боится, спокойно сказал:

— Тогда лучше я поведу.

— Хорошо.

Они только поменялись местами, как Ся Шанчжоу будто что-то заметил.

— А.

И снова потянул Цзо Фэя — теперь к надгробию.

Цзо Фэй почувствовал, что уже ничего не чувствует.

Ся Шанчжоу наклонился, поднял что-то с земли, осмотрел и протянул ему.

Цзо Фэй взглянул — и бессильно рассмеялся.

Это был маленький электрический приборчик, похожий на мини-радио. Похоже, батарея уже села. В правом верхнем углу наклейка:

«Автоматический проигрыватель буддийских молитв».

На следующее утро измученные поисками собаки Цзо Фэй и Ся Шанчжоу ещё спали.

Дачжу уже размышлял, как перегрызть поводок.

А супруги Цзо и Ся снова разложили маджонг и даже подкупили конфетами внука старосты, чтобы тот стоял на стрёме у ворот.

Тем временем у въезда в деревню из машины вышел мужчина, который наконец закончил работать сверхурочно.